

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Боваев Н.Б. — Проблема положения мировых судей в социальном быте калмыков второй половины XIX века //

Genesis: исторические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.10.40937 EDN: QANZWY

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40937

Проблема положения мировых судей в социальном быте калмыков второй половины XIX века

Боваев Николай Борисович

ORCID: 0009-0007-1466-6769

преподаватель кафедры истории России, документоведения и архивоведения, Калмыцкий
государственный университет имени Б.Б. Городовикова

358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

✉ nikbov678@gmail.com

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.10.40937

EDN:

QANZWY

Дата направления статьи в редакцию:

06-06-2023

Аннотация: Объект исследования фокусируется на становлении правового института калмыков в ходе интегрирования калмыцкого этноса в Российскую империю. Предметом исследования статьи являются наиболее проблематичные аспекты положения мировых судей и мировых съездов Калмыцкой степи в Астраханской губернии. Хронологические рамки работы охватывают вторую половину XIX века. Целью исследования является анализ основных положений преобразования мировых судов в социальной среде калмыков, обзор историографической базы по данной теме и оценка калмыцкой судебной системы XIX века в процессе интеграции калмыцкого общества Астраханской губернии в Российское государство. В работе используются теоретические методы исследования, такие как системный анализ доступных источников, дедукция и историзм. Исследование основано на материалах из Государственного архива Астраханской области и Российского государственного исторического архива. Современная юридическая наука активно изучает исторический опыт формирования и эволюции Российского многонационального государства. Важной задачей научного познания

является изучение генезиса правовых институтов в истории различных этносов и этнических групп, а также разработка оптимальных моделей их управления. Научная новизна данного исследования заключается в первоначальном исследовании проблемы преобразования мировых судов в Калмыкии. Результаты исследования представляют значительный вклад в историю национальных окраин, позволяют лучше понять важность реформирования управленческих механизмов в них и подчеркивают основные черты национально-правовой политики, которые могут быть применимы в современном общественном развитии.

Ключевые слова:

Астраханская губерния, Зарго, Калмыцкая степь, мировые судьи, мировые съезды, попечитель, судебная часть, судопроизводство, улусы, юридический быт

Исследование подготовлено в рамках реализации проекта Российского научного фонда «Между Востоком и Западом: цивилизационно-культурное развитие калмыцкого общества в составе дореволюционной России» (№ 23-18-20019) <https://rscf.ru/project/23-18-20019/>.

Введение

Исследование правовых аспектов в истории общественной жизни кочевых народов юга России по-прежнему остаётся актуальным. Учёные уделяют значительное внимание реформированию судебной системы калмыков во время их интеграции в состав Российского государства во второй половине XIX века.

При анализе дореволюционной историографии этой проблемы следует обратить внимание на запись современника этих событий, такую как «Статистическое и хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии» И. К. Костенкова, где впервые затрагивались проблемные вопросы судопроизводства в Астраханской губернии [13, с.11]. В своей статье «Правительственные законопроекты о реформах административно-общественного устройства калмыков и суда» Ф. И. Плюнов подчеркивает необходимость судебных реформ в Калмыцкой степи. В своей монографии «Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России» К. Н. Максимов описывает основные этапы процесса интеграции калмыцкого общества, включая судебные аспекты, с применением проблемно-хронологического метода. Особую ценность представляют материалы из дореволюционного фонда государственного архива Астраханской области, включая дело с записями главного попечителя калмыцкого народа об изменении судебного процесса в Калмыцкой степи. Проблемы, связанные с подготовкой мероприятий судебного процесса в Калмыцкой степи, объективно рассматриваются в работе Е. А. Команджаева «Осуществление правосудия в Калмыкии в XIX в.» [12, с.227], а также во втором томе сборника «Истории Калмыкии с древнейших времен и до наших дней» [10, с.25]. Используя историко-эволюционный подход, автор статьи «Изменения в судебной системе Калмыкии в XVII–XIX веках» Ц. А. Сарангов рассказывает о видоизменениях национальных институтов управления и власти в калмыцком обществе, включая первую половину XIX века [16, с.234]. Новые подходы к изучению этой проблемы представлены в работе У.Б. Очирова и В.С. Шургучиевой «Стадии судебного разбирательства в Калмыцкой степи во второй половине XIX – начале XX века: особенности правоприменительной практики». Авторы,

используя универсальные подходы, включая методы критического анализа информации, пришли к выводу о наличии в кочевом быте калмыков трехэтапной структуры судебного процесса и несовершенстве судебной системы у калмыков [\[17, с.144\]](#).

Положение мировых судей

Необходимость проведения коренной реформы признавалась в судопроизводстве и судоустройстве калмыцкого народа, так как улусные суды Зарго также сталкивались с недостатками. В соответствии с записями главного попечителя калмыцкого народа об изменении судебного производства, были выявлены следующие проблемы:

- необходимость создания местных судов для калмыцкого народа, которые будут более близки к повседневной деятельности населения;
- недостаточно быстрые процессы в судебных операциях в Калмыцкой степи;
- улусный Зарго, объединяющий судебную и административную власть, не мог удовлетворить потребности правительства и народа, и в обоих случаях он оказывался недостаточно самостоятельным.

Таким образом, возникал вопрос о необходимости введения местных судов, преобразовании Зарго или замене его другим органом, соответствующим современным требованиям науки, права и общества.

Правительство предполагало, что местные суды должны быть вверены мировым судьям [\[1, л.35\]](#). Это предположение приводило к размышлениям о введении мировых учреждений в калмыцкий юридический порядок с замещением должностей мировых судей.

Мировые судьи занимались гражданскими и уголовными делами, которые обладали своей особенностью. Гражданские дела основывались на частных интересах, в то время как уголовные дела связывались с общественными и государственными интересами [\[8, л.21\]](#).

Эти юридические сведения подводили к возможности поручить ведение гражданского судопроизводства мировым судьям, выбранным из самих калмыков. Характер гражданских дел, имеющих исключительно частный оттенок, а главное – положение, в котором должен был находиться мировой судья по отношению к согражданам, подчеркивают важность данного предложения. Мировым судьям необходимо было заслужить полное доверие местных жителей, что могло быть достигнуто через ознакомление с народными понятиями, правами и обычаями, а следовательно – с особенностями местной жизни [\[9, л.305\]](#). У калмыцкого мирового судьи не требовалось глубокого юридического образования и знакомства с текущим состоянием правовой науки. Ожидалось, что судья будет разбирать исключительно гражданские и частные дела, тщательно приобщая их к общим юридическим принципам. Сам процесс судопроизводства был упрощенным и не представлял особых трудностей в разрешении. Ключевая задача мировых судей заключалась в справедливом удовлетворении потребностей народа в судебном разбирательстве и в достижении примирения как высшего качества правосудия [\[7, л.12\]](#).

Помимо этого, у калмыков существовал обычай разрешения спорных вопросов путём передачи их авторитетным членам общества, которые пользовались доверием и уважением.

Таким образом, существующий обычай введения мировых судей из числа калмыков получил законодательное подтверждение, приобретая большую значимость и обоснованность. В результате поручение мировым судьям из числа калмыков заниматься гражданскими делами не вызывало затруднений и не противоречило основным принципам мирового института [\[2, л.36\]](#).

Калмыцким судьям не предоставлялось поручительство по уголовным делам в силу их характера. Их судебные принципы строились на основе общего законодательства государства. Для полного и рационального развития мирового института в калмыцком юридическом пространстве было необходимо ввести в должности мировых судей не только калмыков, но и русских судей, соответствующих уровню развития русской государственной жизни.

Позитивные последствия введения мирового института явственны: калмыки получали возможность мирно рассматривать свои дела и разбирать их в местах, близких к их месту кочёвок. Процедура судопроизводства была простой, устной и доступной, основываясь на их собственных взглядах и ценностях. Практическая польза заключалась в систематическом включении калмыцкого правового опыта, расширении морального и юридического кругозора калмыков, а также в облегчении пути прогресса для калмыцкого общества [\[13, с.111\]](#).

Исходя из вышесказанного, главный попечитель калмыцкого народа считал целесообразным сформулировать положение о преобразовании судебной системы в калмыцких улусах следующим образом:

- мировыми судьями для калмыцкого народа назначались как калмыки, так и русские;
- русский мировой судья занимался всеми делами, передаваемыми участковым мировым судьям по решению правительства;
- калмыцкий мировой судья занимался гражданскими делами, не рассматривая уголовные дела, даже если они были незначительны;
- калмыцкие судьи часто выступали в роли помощников русских мировых судей и посредников между ними и народом [\[4, л.39\]](#).

Для жителей Калмыцкой степи в мировые съезды Багацохуровского, Икицохуровского, Малодербетовского, Харахусовского, Хошеутовского, Эркетеневского и Яндыковского улусов распределялось до семи мировых судей, среди которых должны были быть русские [\[3, л.37\]](#).

Требовалось, чтобы мировой судья не был местным жителем Астраханской губернии и не обязательно обладал собственностью, с учётом определённых размеров, однако он должен был иметь законченное среднее образование и предоставить копию удостоверения о непорочной службе. Это условие было основано на местных предпочтениях и считалось удовлетворительным для Астраханской губернии.

Мировые судьи назначались на один год, и в случае удовлетворительной работы им предоставлялось право подать заявку на продление срока службы. Назначение судьи на срок более одного года рассматривалось как мера, требующая особого обоснования [\[6, л.41\]](#).

Списки кандидатов в мировые судьи улусов формировались председателем судебного места и главным попечителем калмыцкого народа, после чего направлялись от губернатора Астраханской области в Сенат для утверждения.

Размер жалования, отправляемого в канцелярию, составлял от 300 до 1500 рублей для каждого судьи соответственно.

Предметом ведомства и пространством власти мировых судей в Российском государстве были также семейные вопросы, указанные в положении о преобразовании судопроизводства [\[7, л.12\]](#).

Особенностью мировых судей из числа русских, была их компетенция в делах о похищении скота, если ценность украденного не превышала пятисот рублей, и при условии, что угон не сопровождался насильственными действиями. Эта инициатива была обоснована тем, что похищение скота было характерным для калмыцкого менталитета.

Начиная с положения 1825 года, похищение домашнего скота рассматривалось как преступление, не относящееся к тяжким категориям. Указывая на это обстоятельство, следует отметить малую значимость таких правонарушений в калмыцком быту, так как не было известно о раскрытии подобных преступлений [\[4, л.39\]](#).

Эта особенная ситуация указывала на несовершенство улусного суда и на сокрытие преступников среди самих калмыков. Они, стремясь только к финансовой выгоде, достигали дружественного соглашения друг с другом, не стремясь наказать виновного, как предписывал закон.

Мировой судья русского происхождения, по возможности, расследовал дела с участием как минимум двух калмыцких судей, чья функция в данном случае была совещательной.

В данном контексте русский мировой судья, получив в помощь двух калмыцких судей, использовал их знание нравов и обычаев своего народа для дополнения своей работы [\[14, с.9\]](#).

Мировой судья из числа калмыков был назначен в улусе для рассмотрения гражданских дел только в случае, когда обе стороны конфликта обратились к нему по согласованию.

Мировому судье назначалось от 600 до 700 кибиток.

Выбор мировых судей осуществлялся на всеобщем улусном собрании всех калмыков, независимо от звания и социального статуса.

Структура улусных собраний и организация выборов оставались неизменными, как указано в четвертой главе положений об управлении калмыцким народом. [\[15, с.4\]](#)

Мировой судья назначался главным попечителем калмыцкого народа на срок двенадцати месяцев. Кандидат должен был иметь безупречную репутацию, не быть ранее замеченным в суде и следствии, иметь в обществе достаточный уровень доверия и уважения. Кандидат на должность мирового судьи также должен был быть приспособлен к условиям степного быта и владеть не менее пятисот голов скота. В случае избрания кандидата не менее чем 70% голосов, меньшее количество скота могло быть принято во внимание.

Из-за необходимости имущественного состояния калмыцкого мирового судьи, так как основное богатство калмыков состояло из скотоводства, требовалось определенное

количество скота. В некоторых улусах, например, в Яндыковском, из-за бедности калмыков было трудно найти кандидатов, владеющих 500 головами скота. В таких случаях приоритет отдавался кандидатам, избранным двумя третями голосов. Это избрание подтверждало доверие и уважение к избранным лицам [\[5, л.40\]](#).

Мировые судьи использовали права и преимущества, связанные с общественным положением калмыцкой службы. Знак, подобный знаку, присвоенному мировым посредникам, использовался для обозначения звания мировых судей. Этот знак не принадлежал мировому судье, а передавался от одного к другому.

За честное и усердное исполнение своих обязанностей мировые судьи получали награды в соответствии с общим законодательством губернии. Калмыцкие мировые судьи не получали никакого денежного вознаграждения за свою службу.

Определение поощрений для калмыцких мировых судей вызывало затруднения из-за необходимости привлечения дополнительных средств от калмыков, что являлось значительным бременем. Кроме того, с учётом практических соображений, калмыцкий мировой судья, совмещающая свою деятельность с кочевым бытом, не создавал расходов для канцелярии, то есть отсутствие жалования для судьи считалось обоснованным [\[11, с.365\]](#).

Судебный процесс дел у мирового судьи осуществлялся преимущественно устно и открыто.

Мирового судья принимал решения дел в соответствии с обычаями и юридическими данными своего народа.

Обе стороны конфликта должны были являться лично к мировым судьям или могли быть отправлены уполномоченного представителя в сопровождении двух свидетелей, подтверждающих личность представителя и существование доверенности для данного дела.

В область деятельности мирового судьи из числа калмыков входили предпочтительно непродолжительные дела. Обычно процедура начиналась с жалоб потерпевшей стороны, которые заканчивались примирением (Статья III Улож.изд.1857 г.) [\[5, л.40 об.\]](#).

Калмыцкому мировому судье также не предоставлялись следующие полномочия:

- рассмотрение форм исков и других положений, указанных в формальном акте;
- рассмотрение дел о возмещении ущерба.

Мировые судьи имели возможность заключать устные сделки среди калмыков.

Второй инстанцией был мировой съезд, состоящий из трех калмыцких и трех русских мировых судей, находившихся территориально близко друг к другу.

Суточный оклад калмыцкого мирового судьи, когда он находился на съезде, мог достигать пятидесяти копеек [\[15, с.4\]](#).

Вопросы юрисдикции мирового съезда оставались такими же, как указано в положениях о преобразовании судопроизводства Российского государства.

Впоследствии улусные Зарго должны были быть упразднены, а улусным попечителям оставалась власть полицейского надзора. Заместителем попечителя улуса по проекту

И.К. Костенкова становился судебный следователь [\[10, с.8\]](#).

Первой судебной инстанцией для населения губернии был суд, чья структура и вопросы управления должны были оставаться прежними и признаваться полезными для Астраханской губернии [\[6, л.41\]](#).

Заключение

Во второй половине XIX века не удалось воплотить в жизнь ни одну из предусмотренных программ по реформированию судебной системы в Калмыцкой степи. Это произошло в результате воздействия нескольких факторов.

Прежде всего, следует отметить неполное завершение процесса реорганизации административной структуры Калмыцкой степи в составе Астраханской губернии. Другим фактором стало затруднение в координации разработанных проектов между различными министерствами, что приводило к существенным временным задержкам и утрате актуальности проекта.

Правительство осознавало необходимость реформирования судебной системы в улусах губернии, однако не готово было ослабить контроль и отказаться от попечительской системы в Калмыцкой степи.

Вторая половина XIX века стала периодом, определяющим развитие и осуществление фундаментальных преобразований в социальной жизни кочевых народов юга России, включая казахов Внутренней Орды и калмыков Астраханской губернии. Важной задачей оставалось реформирование судебной системы в калмыцких улусах. В данной статье раскрыты наиболее проблемные аспекты работы мировых судей и организации мировых съездов Калмыцкой степи в составе Астраханской губернии. Также кратко освещена историография данного исследования. Выявлены конкретные причины, приведшие к задержке переустройства судебной системы Калмыцкой степи во второй половине XIX века.

Библиография

1. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф.1.Оп.11.Д.505 – Л.35.
2. ГААО. Ф.1.Оп.11.Д.505 – Л.36.
3. ГААО. Ф.1.Оп.11.Д.505 – Л.37.
4. ГААО. Ф.1.Оп.11.Д.505 – Л.39.
5. ГААО. Ф.1.Оп.11.Д.505 – Л.40.
6. ГААО. Ф.1.Оп.11.Д.505 – Л.41.
7. ГААО. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1131. Л. 12.
8. ГААО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 53. Л. 2
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 93. Д. 10951. Л. 305.
10. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Т. 2. Элиста, 2009. 25 с.
11. История Астраханского края. Астрахань, 2000. 365 с.
12. Команджаев Е.А. Осуществление правосудия в Калмыкии в XIX в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 2014. № 4. 227 с.
13. Костенков К.И. Статистическое и хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии. СПб., 1868. 11 с.

14. Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России. М., 2002. 9 с.
15. Плюнов Ф.И. Правительственные законопроекты о реформах административно-общественного устройства калмыков и суда // Ойратские известия, 1922. 4 с.
16. Сарангов Ц.А. Изменения в судебной системе Калмыкии в XVII–XIX веках (историко-правовой анализ) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. №1 (16). 234 с.
17. Очиров У.Б., Шургучиева В.С. Стадии судебного разбирательства в Калмыцкой степи во второй половине XIX – начале XX в.: особенности правоприменительной практики. // Вестник Томского государственного университета. 2022. №483. 144 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Великие реформы Александра II оказали столь большое влияние на последующую жизнь русского общества, что дореволюционная традиция выделяла даже такие этапы как дореформенная и пореформенная Россия. Чаще всего обращаясь к событиям 1860-х гг. говорят об отмене крепостного права, забывая при этом что гораздо более успешной стала судебная реформа. И действительно, если отмена крепостного права стала половинчатой, то есть крестьяне получили только личную свободу без земли, что в конечном итоге привело к многочисленным крестьянским волнениям и бунтам и стало одним из катализаторов революций 1905 и 1917 гг., то судебная реформа стала важным шагом на пути к становлению правового государства, сделав равенство перед законом важнейшей составляющей российского общества. Современная российская судебная система находится в стадии развития, что вызывает важность изучения исторического опыта реформирования второй половины XIX в.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является положение мировых судей в социальном быте калмыков второй половины XIX в. Автор ставит своими задачами проанализировать историографию вопроса, рассмотреть проблемные аспекты работы мировых судей и организации мировых съездов Калмыцкой степи в составе Астраханской губернии, а также определить результаты реформирования судебной системы в Калмыцкой степи.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать процесс реформирования судебной системы калмыков во время их интеграции в состав Российского государства во второй половине XIX в. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 17 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена документами из фондов Государственного архива Астраханской области и Российского государственного исторического архива. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды Е.А. Команджаева и Ц.А. Сарангова, в центре внимания которых изменения в судебной системе Калмыкии XIX в. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после

прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как судебными реформами, в целом, так и судебными реформами в Калмыцкой степи, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «улусный Зарго, объединяющий судебную и административную власть, не мог удовлетворить потребности правительства и народа, и в обоих случаях он оказывался недостаточно самостоятельным». В работе показаны требования к мировым судьям, размер жалования, особенности работы и т.д. Автор обращает внимание на следующие аспекты: «мировыми судьями для калмыцкого народа назначались как калмыки, так и русские; русский мировой судья занимался всеми делами, передаваемыми участковым мировым судьям по решению правительства; калмыцкий мировой судья занимался гражданскими делами, не рассматривая уголовные дела, даже если они были незначительны; калмыцкие судьи часто выступали в роли помощников русских мировых судей и посредников между ними и народом».

Главным выводом статьи является то, что «правительство осознавало необходимость реформирования судебной системы в улусах губернии, однако не готово было ослабить контроль и отказаться от попечительской системы в Калмыцкой степи».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В то же время к статье есть замечания:

- 1) В тексте отсутствуют какие-то ни было хронологические указания, кроме аморфного «вторая половина XIX в.». Сложно представить статью на историческую тему без точных датировок.
- 2) Не все положения основной части статьи оказались представлены в заключительных выводах и наоборот.
- 3) В тексте имеются стилистические ошибки (например, «Требовалось, чтобы мировой судья не был местным жителем Астраханской губернии и не обязательно обладал собственностью, с учётом определённых размеров, однако он должен был иметь законченное среднее образование и предоставить копию удостоверения о непорочной службе»).

После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».